

Савва (Тихомиров), архиеп. Тверской и Кашинский. [Хроника моей жизни:] Автобиографические записки высокопреосвященного Саввы [Тихомирова], архиепископа Тверского [и Кашинского] († 13 октября 1896 г.): Т. 8 (1886—1890 гг.) Год: 1889 // Богословский вестник 1909. Т. 1. № 1. С. 641—672 (3-я пагин.). (Продолжение.)

— 641 —

дешевизны монашескаго труда при поминовеніи. Тоже и 1889 Синодъ хорошъ былъ ко Владыкѣ!

Теперь по епархіямъ начинается раздаваться плачь и рыданіе и вопль многъ. Предстоитъ великое переселеніе хоть не народовъ, но заштатныхъ дьячковъ, пономарей, иже не именуются сицевыми нынѣ именами, но съ легкой руки графа Д. А. Толстаго величаются псаломщиками. Ихъ, кажется, съ заштатныхъ мѣстъ будутъ сдвигать *по времени*. Иные изъ нихъ имѣютъ и осѣдлость цѣнную по дьячковскому курсу и право оставаться на старомъ мѣстѣ, потомучто въ натурѣ число душъ въ приходѣ законное болѣе 700, чтобы остаться обоимъ псаломщикамъ на своемъ мѣстѣ и въ штатѣ. Но на бумагѣ батюшки *сквернаго ради прибытка* почти наполовину меньше показываютъ; точно жида предъ рекрутскою повинностію отъ солдатчины прячутъ своихъ мальчишекъ.

Батюшкамъ помогаетъ и Консисторія *матушка*; такъ мнѣ извѣстно и въ Тверской епархіи одно мѣстечко, гдѣ священникъ показываетъ число душъ чуть не нѣсколько лѣтъ все 428 душъ послѣ 1885 г., при новыхъ штатахъ; тогда какъ еще въ 1877 г. въ этомъ же приходѣ по книгамъ значилось 709 душъ, да и теперь имѣется болѣе 700 душъ, при чемъ сами прихожане заявляли официально о своемъ количественномъ бытіи.

И въ доходахъ эти батюшки хорошенькаго прихода умѣютъ сокращать. Проставилъ онъ въ 1888 г. въ клировыхъ вѣдомостяхъ только 900 рублей на весь причтъ. Заштатный псаломщикъ, получившій нынѣ въ годъ на свою долю не менѣе 400 рублей, не подписался подъ священнической цифрой; а благочинный и заставилъ обозначить сумму вмѣсто 900 р.—1700 р. на первый разъ. А что напишутъ за сей годъ?— *Не у явися*. Мнѣ пишутъ: „въ сущности и этого мало очень“, но заштатный псаломщикъ, на этомъ мѣстѣ служащій 34 года безпорочно, не желая попасть въ число протестантовъ, съ скорбію въ сердцѣ подписался.

За этого псаломщика въ нынѣшнемъ году въ маѣ хлопотали, кажется, и прихожане. И я теперь приѣмлю смѣлость ходатайствовать предъ Вашимъ Высокопреосвященствомъ.

Заштатный псаломщикъ сей служитъ въ г. Бѣжецкѣ при Казанской церкви на штабѣ Николай Лавровъ. Пожалуйста, если можно, утвердите его при этой церкви вторымъ штат-

1889 г. нымъ псаломщикомъ. Впрочемъ я не смѣю стѣснять Вашего духа своею просьбою, если она, обращенная къ милосердію Вашему, поколеблетъ основы правды въ ущербъ общему дѣлу, а не карману батюшки.

Простите меня, что я, взявшись за перо и сѣвши за письмо къ Вамъ, не могу быть краткимъ, и не скрою, какъ-то духомъ веселѣю, излагая свои мысли. А и въ своей семьѣ я иногда бываю молчаливымъ и задумчивымъ“.

26-го ч. писалъ я въ Петербургъ Управляющему Контролемъ, Иларіону Алексѣев. Чистовичу:

„Приношу Вашему Превосходительству искреннюю благодарность за доставленіе мнѣ экземпляра Вашего почтеннаго, дополнительнаго къ Исторіи С.-Петербургской дух. академіи, ученаго труда. Съ живымъ интересомъ я началъ и продолжаю читать Вашу книгу.

Позвольте и мнѣ, въ свою очередь, презентовать Вамъ книжку, хотя и не своего издѣлія. Прошу принять ее благо-склонно.

Призывая на Васъ и на Ваши ученые и служебные труды Божіе благословеніе, съ душевнымъ уваженіемъ и преданностію имѣю честь быть“...

29-го ч. писалъ я во Владиміръ преосвящ. архіепископу Феогносту, въ отвѣтъ на его письмо отъ 19-го числа:

„Относительно Вашего родственника Никольскаго я желалъ бы, чтобы онъ, подавая прошенія на мѣста, напоминалъ мнѣ каждый разъ о себѣ, что онъ Вашъ родственникъ, потому что Никольскихъ въ Тверской епархіи и семинаріи немало. Что могу сдѣлать для него ради Васъ, охотно сдѣлаю. Признаюсь Вамъ, возлюбленный Владыко, избытокъ кандидатовъ на священническія и діаконскія мѣста крайне тяготитъ меня. Многимъ я рекомендую проситься въ другія епархіи, гдѣ ихъ охотно примутъ; но не хотятъ разставаться съ родиной. Вѣроятно, то же самое и у Васъ.

Открывается нѣкоторый выходъ для окончившихъ курсъ Семинаріи—въ Томскій Университетъ; но туда допускаются только отборные по поведенію ученики. Одинъ изъ учителей здѣшняго Краснохолмскаго училища—студентъ подалъ прошеніе о допущеніи его къ экзамену для поступленія въ этотъ университетъ; но какъ у него въ аттестатѣ о поведеніи означенъ баллъ 4 (очень хорошо), то министръ народ-

наго просвѣщенія спрашиваетъ у меня, почему этотъ студентъ имѣетъ неполный баллъ (т. е. 5) по поведенію. На этотъ запросъ я далъ надлежащій отвѣтъ. Итакъ, видно, *на четверкъ* нельзя будетъ доѣхать до Томска“.

Въ тотъ же день получено было мною отношеніе Оберъ-Прокурора Св. Синода отъ 27-го іюля за № 3675, съ приложеніемъ утвержденного имъ Журнала Учебнаго Комитета по отчету о ревизіи Тверской д. Семинаріи.

2-го сентября писалъ въ Петербургъ А. В. Гаврилову:

„Благодарю Васъ за справку о епископѣ Агапитѣ, а Вамъ посылаю справку (и даже не одну) о графинѣ В. А. Татищевой. За этой справкой я обращался къ знакомому мнѣ Ризничему Троицкой Лавры; потому и замедлилъ отвѣтомъ на Ваше письмо.

Ожидаю отъ Васъ вашу работу. Съ удовольствіемъ буду пересматривать ее; только не знаю, будетъ ли для Васъ отъ этого пересмотра какая-либо польза.

Сегодня посылаю въ Историческое Общество свою небольшую работу для Біографическаго Словаря. При чтеніи Азбучнаго Указателя именъ дѣятелей замѣчено и мною немало разнаго рода погрѣшностей, которыя указалъ я въ своей первой запискѣ, посланной на имя Предсѣдателя Общества, — за что и получилъ отъ Его Высокопревосходительства благодарность, съ обѣщаніемъ воспользоваться моими замѣчаніями при изданіи Біографическаго Словаря.

Получена, наконецъ, мною отъ Константина Петровича бумага, съ приложеніемъ копии Журнала Учебнаго Комитета по дѣлу ревизіи Семинарской. Бумага помѣчена 27-мъ іюля, а мною получена 29 августа: итакъ болѣе мѣсяца она шествовала отъ Петербурга до Твери, хотя пришла сюда и не съ *товарнымъ* поѣздомъ. Что это значитъ? Какъ объяснить такое медленное шествіе столь важнаго документа? Я бѣгло просмотрѣлъ на первый разъ Журналъ и подивился нѣкоторымъ страннымъ, если не сказать болѣе, требованіямъ г. Ревизора. Онъ, напр., требуетъ, чтобы казенно-коштные и живущіе въ общежитіи ученики (конхъ до 350 человекъ), за неимѣніемъ при семинаріи сада, отправлялись на прогулку, разумѣется, ежедневную, подъ предводительствомъ помощниковъ Инспектора. Итакъ ежедневное шествованіе 350 взрослыхъ и рослыхъ паробковъ, конечно, попарно, по

1889 г. стогнамъ града Твери—картина, достойная кисти художника. Это не то, что прогулка по тротуарамъ столичныхъ юныхъ институтокъ.

Немаловаженъ вопросъ, возбужденный ревизоромъ и относительно помѣщенія воспитанниковъ семинаріи въ Семинарской церкви. Въ церкви можно помѣстить, кажется, никакъ не болѣе 300—400 человѣкъ, а ревизоръ требуетъ, чтобы всѣ ученики 550 (а въ прежніе годы ихъ бывало болѣе 800 человѣкъ) непремѣнно видѣли священнодѣйствія и участвовали въ общемъ пѣніи. Что же остается дѣлать семинарскому начальству вкупѣ со мною? Или раздвигать стѣны въ церкви, или ставить однихъ учениковъ на головы другихъ. Вотъ до чего можетъ простираться требовательность такихъ ревизоровъ, какъ г. Нечаевъ. Спрашивается, кто виноватъ въ томъ, что церковь построена безъ соображенія съ количествомъ учениковъ, которые должны молиться въ ней? Кто начертилъ на планѣ семинарскаго зданія особыя комнаты для куренія табаку не только преподавателямъ, но и ученикамъ, и—это, очевидно, въ ущербъ вмѣстимости храма Божія? Итакъ, кто все это допустилъ, тотъ и долженъ теперь озаботиться распространеніемъ церкви, или сжатіемъ ученическихъ организмовъ.

Простите за пражнословіе“.

Въ тотъ же день Управляющій Желтиковымъ Успенскимъ монастыремъ Еп. Геннадій, съ Высочайшаго соизволенія, отправился на три мѣсяца въ Іерусалимъ, для поклоненія тамошнимъ святинямъ. Но, по какимъ-то причинамъ, его не выпустили изъ Одессы, и онъ 8-го числа возвратился назадъ.

4-го ч. получено было мною изъ Петербурга два письма: одно отъ К. П. Побѣдоносцева, другое отъ Протоіерея Казанскаго собора П. К. Цвѣткова.

Константинъ Петровичъ писалъ отъ 1-го числа за № 4307: „Получивъ при письмѣ отъ 17-го минувшаго августа экземпляръ книги, подъ заглавіемъ: „Празднованіе 150-лѣтняго юбилея Тверской Духовной Семинаріи 16 февраля 1889 года“, долгомъ поставлю принести Вашему Преосвященству искреннюю мою благодарность за доставленіе мнѣ поименованнаго изданія“.

О. Протоіерей Цвѣтковъ отъ 2-го ч. писалъ:

„Слѣшу представить при семь, въ подлинникѣ, сейчасъ 1889 г. лишь полученный отъ о. Протоіерея А. Н. Соколова отвѣтъ Академика Аѳ. Ѳед. Бычкова на запросъ, посланный къ нему по порученію Вашего Высокопреосвященства“.

Вотъ содержаніе приложеннаго при письмѣ отвѣта Академика А. Ѳ. Бычкова на имя протоіерея А. Н. Соколова:

„Милостивый Государь,
досточтимый отецъ протоіерей,
Александръ Николаевичъ.

Двоюродная моя сестра Елизавета Владиміровна Обручева переслала мнѣ запечатанное Вашею печатью письмо, въ которомъ находилась записка протоіерея Казанскаго собора Павла Цвѣткова. Въ виду того, что эта записка шла черезъ Ваши руки, позволяю себѣ дать на нее отвѣтъ Вамъ съ покорнѣйшею просьбою передать ее о. протоіерею Цвѣткову.

Кромѣ высокопреосвященнаго архіепископа Тверскаго Саввы, ни къ кому изъ архіереевъ не были посланы Императорскимъ Русскимъ Историческимъ Обществомъ, для дополненія и исправленія, тѣ тома его Сборника, которые заключаютъ въ себѣ азбучный указатель именъ Русскихъ дѣятелей, долженствующихъ войти въ предполагаемый къ изданію біографическій словарь“.

7 ч. скончался въ Вильнѣ кафедральный протоіерей Викторъ Ив. Гомолицкій, зять покойнаго митрополита Литовскаго Іосифа (Сѣмашки). О смерти о. Гомолицкаго телеграммою извѣстилъ меня сынъ его, генераль-маіоръ Флоръ Викт. Гомолицкій. Съ умершимъ протоіереемъ я знакомъ былъ съ 1856 г., когда онъ былъ въ Москвѣ съ митрополитомъ Іосифомъ на коронаціи въ Бозѣ почивающаго Государя Императора Александра Николаевича.

Изъ Москвы отъ 10-го ч. писалъ Сергіевской, въ Рогожской, церкви протоіерей Іоаннъ Григ. Виноградовъ, извѣстный собесѣдователь съ раскольниками:

„Снизойдите милостиво на мою просьбу къ Вамъ, какъ мужу, ознаменовавшему себя многими учеными трудами. Кромѣ Васъ, я не вѣмъ, къ кому обратиться съ своею заботливою мыслию. И вотъ эта мысль:

Случайно въ домѣ своего прихода я встрѣтилъ книгу, о существованіи которой не зналъ (не стыжусь въ этомъ сознаться), „Свят. Патріарха Іереміи отвѣты лютеранамъ, пере-

1889 г. вель съ греческаго архимандритъ Ниль, Москва, тип. Готье, 1866 г.“ Очень жаль, что переводчикъ не сказалъ по какой рукописи или книгѣ онъ составилъ свой переводъ, не упомянулъ и о времени (періодѣ) патріаршества Іереміи: кто этотъ Іеремія?—Не тотъ ли, который въ 1588 г. былъ въ Москвѣ, извѣстный, по словамъ покойнаго нашего историка-богослова (Филарета, архіеп. Черниговскаго) „своимъ просвѣщеніемъ“, или другой того же имени патріархъ. Вопросы эти—не любопытства, ибо отвѣты на нихъ проливаютъ свѣтъ на содержаніе его отвѣтовъ для меня собственно по одному предмету. Именно: въ 1-й главѣ: *о единомъ и тріипостасномъ Богѣ* патріархъ помѣстилъ *весь* символъ вѣры Никейско-Цариградскій; для лютеранъ онъ имѣлъ значеніе въ ученіи о исхожденіи св. Духа (только) отъ Отца. А наши quasi—лютеране-раскольники ведутъ вѣковой споръ о „прилогѣ (къ Св. Духу) истиннаго“. Въ подобномъ спорѣ имѣло бы великое значеніе указаніе на приведенный Іеремію (*въ 1574—1581 г.*) символъ *вѣры*, если бы можно было указать раскольникамъ *не новый* переводъ о. архимандрита, а рукопись или книгу болѣе древняго происхожденія.

Внутренно радуясь однако и этой находкѣ, я воспѣшилъ въ своемъ небогатомъ книгохранилищѣ отыскать составленный Вашимъ Высокопреосвященствомъ „Указатель для обозрѣнія Московской Патріаршей бібліотеки (Москва, 1858 г.)“, но, пролиставъ въ указателѣ греческихъ и славянскихъ рукописей стр. 81, 184, я не нашелъ имени Іереміи; слѣдов. нѣтъ въ Синодальной (Патріаршей) бібліотекѣ упомянутыхъ отвѣтовъ лютеранамъ и слѣдов. нашимъ раскольникамъ указать намъ не на что. Книга о. архимандрита Нила указываетъ цензурою на Петербургъ.

Итакъ вотъ, Святой Владыка, у меня къ Вамъ самая сердечная просьба, прикажите Вашему секретарю сказать мнѣ двумя строками, гдѣ бы можно видѣть оригиналь, который могъ быть подъ руками переводчика,—живъ ли и кто онъ нынѣ—сей о. архимандритъ Ниль?

Ваше единое слово, какъ мужа просвѣщенія (ей говорю безъ лести, но отъ чистаго сердца и глубокаго уваженія къ Вашей особѣ), для меня будетъ успокоительнымъ словомъ.

Господь Спаситель нашъ рекъ: „просите, и дано будетъ Вамъ“ (Мѡ. VII, 7); осмѣливаюсь просить у Вашей святости

разрѣшенія животрепещущаго для меня вопроса,—помогите моему скудоумію, во имя Рекшаго и Обѣщавшаго мзду подающему туне. 1889 г.

Я же, недостойнѣйшій, всегда памятую въ моихъ грѣшныхъ молитвахъ Ваше Архіепископство. Даруй, Господи, Вамъ право правити слово истины на множайшія лѣта!

Не замедлилъ я отвѣтомъ на это интересное письмо. Вотъ что я писалъ о. Протоіерею отъ 13-го числа:

„Очень радъ, что имѣю случай оказать Вамъ хотя небольшую услугу.

Вотъ мой краткій отвѣтъ на ваше почтенное письмо.

Случайно встрѣтившаяся и невѣдомая Вамъ книга: „Патріарха Іереміи—отвѣты лютеранамъ“ давно имѣется въ моей бібліотекѣ. Изъ подписи въ ея концѣ имени автора видно, что эти отвѣты принадлежатъ несомнѣнно Константинопольскому патріарху Іереміи II († 1594 г.).

Переводчикъ этихъ отвѣтовъ на русскій языкъ архимандритъ Ниль, по всей вѣроятности, никто иной какъ ректоръ Архангельской семинаріи, бывшій вмѣстѣ съ тѣмъ настоятелемъ Крестнаго и потомъ Михайло-Архангельскаго монастырей (1853—1858 г.). Въ 1858 г. удалился въ Пафнутіевъ монастырь, Калужской епархіи, и здѣсь 4 декабря 1864 г. скончался (см. Списки іерарховъ и настоятелей монастырей, П. Строева, Спб. 1877 г., стр. 820 и 23).—Книга напечатана, очевидно, по смерти переводчика, къмъ либо изъ его родственниковъ, потому что переводъ сдѣланъ былъ еще въ 1860 г., какъ видно изъ подписи подъ „предъувѣдомленіемъ“ къ книгѣ.

Но отвѣты патр. Іереміи лютеранамъ переведены были на русскій языкъ еще прежде и переводъ напечатанъ въ Христіанскомъ Чтеніи 1842 и 1844 г.—Но здѣсь эти отвѣты, неизвѣстно, на какомъ основаніи приписаны патріарху Іереміи I († 1543 г.), какъ видно изъ Систематич. Указателя къ Христіанск. Чтенію за 1821—1870 г., Спб. 1871 г., стр. 59.

Христ. Чтеніе за 1842 г., гдѣ помѣщены нѣкоторыя главы Отвѣтовъ, въ Твери не обрѣлось. Поищите изданіе за этотъ годъ въ Москвѣ и посмотрите, не указанъ ли тамъ греческій оригиналъ, съ котораго сдѣланъ переводъ отвѣтовъ. Я не могу указать Вамъ этотъ оригиналъ. Знаю, что въ Синодальной бібліотекѣ его нѣтъ. Обратитесь къ бібліотекѣ ака-

1889 г. демической. Тамъ, между изданіями твореній Отцевъ и писателей Греческой церкви, безъ сомнѣнія, найдутся и отвѣты лютеранамъ патр. Іереміи.

Что касается въ частности греческаго символа вѣры безъ измѣненій и прилоговъ, то извольте посмотрѣть въ Синодальной Библиотекѣ греческую рукопись подъ № 218, гдѣ заключается подлинная грамота Константинопольскаго собора, бывшаго въ 1593 г. подъ предсѣдательствомъ того же Вселенскаго патріарха Іереміи II, объ учрежденіи въ Россіи патріаршества. Въ грамотѣ этой, помнится мнѣ, изложень Никоицареградскій символъ вѣры.

Вотъ все, что могъ я сказать Вамъ въ отвѣтъ на ваши вопросы.

Приношу Вамъ затѣмъ, почтеннѣйшій протоіерей, благодарность за вашу молитвенную о мнѣ память. Прошу и впредь не лишать меня вашихъ святыхъ молитвъ.

Посылаемую при семъ книгу примите отъ меня въ даръ съ любовію.

Съ братскою о Христѣ любовію и душевнымъ къ Вамъ уваженіемъ остаюсь“...

О. Протоіерей Виноградовъ не остался непризнательнымъ за оказанную ему мною услугу. Чувства своей признательности онъ выразилъ въ слѣдующемъ письмѣ отъ 26-го числа:

„20-го числа я имѣлъ истинное удовольствіе получить драгоценное для меня письмо Ваше, Святой Владыка, и при ономъ книгу „письма Митрополита Филарета“.

Не нахожу словъ благодарить Васъ за то и другое. Да воздастъ Вамъ Вѣчный Архіерей, Господь нашъ І. Христосъ Своими богатыми дарами!

До сего дня медлил я своимъ отвѣтомъ, такъ какъ раньше сего не могъ получить Христіанск. Чтенія за 1842 годъ. Въ первой части сего года нашель я „свят. Іереміи, патріарха Константинопольскаго отвѣты лютеранамъ“. Но они здѣсь помѣщены неполнѣ; такъ они начинаются разборомъ 8-й главы, потомъ 12 и т. д. Въ маленькомъ подстрочномъ примѣчаніи сказано, что переписка съ лютеранами Патріарха началась съ 1574 года и продолжалась по 1581 годъ“; впоследствии времени, именно въ 1758 году Гедеономъ, іеромонахомъ Кипрскимъ издана на греческомъ и латинскомъ языкахъ, подъ названіемъ „Судія истины“.—Итакъ

о. архимандритъ Ниль, вѣроятно, при переводѣ пользовался 1889 г. этимъ изданіемъ, которое, если бы я и могъ найти, не было бы мнѣ полезнымъ для достиженія извѣстной Вамъ цѣли.

Очень благодаренъ Вашему Высокопреосвященству за указаніе на греческую рукопись Синодальной Библиотеки подъ № 218. Это будетъ очень вѣское доказательство правильности чтенія Символа вѣры. Вѣроятно нашъ Архипастыръ, въ случаѣ надобности, благословитъ взять ее для показанія упорнымъ противникамъ, когда состоится съ ними бесѣда о 8-мъ членѣ Символа вѣры.

Смиреннѣйше испрашивая Вашихъ святительскихъ молитвъ и благословенія, съ чувствами искренней и глубокой благодарности и высокаго уваженія, имѣю долгъ быть“...

12-го ч. писалъ я въ Уфу протоіерею Евсеію Никол. Соловьеву:

„Предо мною лежитъ письмо, полученное мною 9 - го апрѣля“...

Вотъ содержаніе этого письма:

„Привѣтствую Ваше Высокопреосвященство съ наступающимъ великимъ постомъ. Да поможетъ Вамъ Господь Богъ совершить во здравіе и спасеніе сей подвигъ.

Въ Уфѣ и въ частныхъ домахъ и желѣзнодорожники поговариваютъ, что Государь, рано или поздно, посѣтитъ нашъ градъ. Прочитавъ множество корреспонденцій о прошлогоднемъ его путешествіи, я увидѣлъ, что онъ посѣщалъ многія учебныя заведенія. Пожаловавъ въ нашъ городъ, онъ можетъ посѣтить и нашу гимназію, тѣмъ болѣе, что она между дворцомъ Губернатора и Каѳедральнымъ соборомъ. При входѣ въ главный корпусъ гимназіи, первое помѣщеніе занимаетъ гимназическая церковь, а потому естественна встрѣча Его Величества въ церкви; здѣсь единственное духовное лице я, законоучитель гимназіи, а потому, при встрѣчѣ, мнѣ придется быть главнымъ дѣйствующимъ лицомъ. Владыка Святый! Не оставьте изобразить мнѣ чинъ церковной встрѣчи Императора. Вѣрнѣе и компетентнѣе Васъ въ дѣлѣ сего совѣта быть никто не можетъ. Вы удивитесь, что преждевременно я прошу Васъ объ этомъ: можетъ быть и вовсе у насъ Государя не будетъ; но Ваши указанія, касательно встрѣчи Императора, будутъ не лишни для насъ ни въ какомъ случаѣ“.

1889 г. Смію Вамъ доложить, что нынѣшнюю зиму я начерталь часть біографіи Высокопреосвященнаго Агаѳангела ¹⁾. Переписано уже листовъ 25-ть и кончено окончаніемъ курса преосвященнымъ въ Московской дух. академіи. Теперь слѣдуетъ изображать его профессорство и инспекторство въ академіи. Тутъ встрѣтится его дѣло съ переводомъ Священнаго Писанія Павскаго. Большое затрудненіе представить дѣло въ надлежащемъ свѣтѣ! Предо мною двѣ статьи: 1) исторія перевода Библии на русскій языкъ (Чистовича) и 2) очеркъ жизни протоіерея Г. П. Павскаго, статья Н. Барсова, напечатанная въ Русской Старинѣ за 1880 годъ.

И тотъ и другой авторъ родственники Павскаго, что мнѣ очень извѣстно. Оба они представляютъ Агаѳангела ни болѣе, ни менѣе, какъ ябедникомъ, желающимъ выслужиться. Тутъ они мараютъ не только Агаѳангела, но и Митрополита Филарета. Изъ устной исповѣди преосвящ. Агаѳангела я знаю иное; къ сожалѣнію, не все съ надлежащею точностію я выслушалъ отъ него; можетъ быть мой родитель пополнить истину. *Но нигдѣ не изложенъ надлежащій взглядъ* (на безъимянный доносъ о. Агаѳангела тремъ митрополитамъ) *Высокопреосвященнаго митрополита Московскаго Филарета*. Не говорилъ ли Вамъ въ Бозѣ почившій Святитель Московскій что либо о сей исторіи? Не выразилъ ли онъ своего мнѣнія и суда, касательно поступка іеромонаха Агаѳангела? Мнѣ извѣстно, между прочимъ, что Владыка Московскій смотрѣлъ на сей поступокъ неблагосклонно. Онъ келейно пробиралъ за это о. Агаѳангела.

Изъ статьи (Буткевича) „Архіепископъ Иннокентій Борисовъ“, между прочимъ, видно, что на о. Агаѳангела пролился еще ложный свѣтъ: „будто онъ переведенъ въ Ректора Харьковской семинаріи по настоянію Митрополита Филарета для того, чтобы наблюдать за образомъ мыслей Иннокентія; такъ думалъ и самъ Иннокентій. Вообще выходитъ крайняя путаница.

О, еслибы Ваше Высокопреосвященство помогли направить меня на истинный путь. Эту часть біографіи, какъ напишу, такъ немедленно перешлю къ Вамъ для прочтенія и поправки. Преосвященный Вятскій Сергіи ²⁾ снабдилъ меня Вятскими

¹⁾ Соловьева, архіеп. Волынск. † 8 Марта 1876 г.

²⁾ Серафимовъ, † 14 Аирѣля 1902 г.

Епархіальними Вѣдомостями за все время ¹⁾ архіерейства 1889 г. въ Вяткѣ преосвященнаго Агаѳангела. Кромѣ того, въ Вятскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ была публикація, чтобы всѣ, знающіе и помнящіе Владыку Агаѳангела не оставляли извѣщать *меня*, посредствомъ частныхъ извѣщеній и воспоминаній объ немъ.

Отъ 2-хъ священниковъ, о.о. Макарова и Рябова, я уже получилъ на дняхъ сообщенія о Владыкѣ Агаѳангелѣ. 1-й описываетъ прїѣздъ Владыки Агаѳангела въ Вятку изъ Петербургскаго викаріатства. Статья сочувственная и назидательная. О. Рябовъ, Благочинный Единовѣрческихъ церквей Вятской епархіи, кратко сообщаетъ объ отеческомъ отношеніи покойнаго Владыки Агаѳангела къ старообрядцамъ; онъ сообщилъ мнѣ и письмо Владыки собственноручное къ нему, Рябову, въ которомъ онъ выражаетъ свою любовь и заботы объ обратившихся старообрядцахъ. Письмо это прислано изъ Волыни въ 1872 г. и подписано Архіепископомъ Агаѳангеломъ.

О. Рябовъ пишетъ: „Батюшка, о. Евѣимій! Если время терпитъ, то я постараюсь собрать Вамъ довольно свѣдѣній о нашемъ незабвенномъ Архипастырѣ Агаѳангелѣ. Онъ, вѣдь, былъ отецъ нашъ; не будь его, мы бы блуждали въ дебряхъ раскола можетъ и до сихъ поръ.

Надѣюсь, что старинный другъ мой, преосвященный Сергій, натолкнетъ и еще кого-нибудь мнѣ на помощь. О Казанскомъ ректорствѣ преосвященнаго Агаѳангела надѣюсь извлечь свѣдѣнія изъ исторіи Казанской дух. академіи, которую по случаю 50-тилѣтняго юбилея академіи готовить теперь профессоръ Знаменскій. Напишу также моему товарищу—профессору Николаю Ив. Ивановскому.

Положеніе преосвященнаго Агаѳангела въ Харьковѣ, хотя кратко, но рельефно изображено въ статьѣ Буткевича. Имѣю и особыя свѣдѣнія.

О Костромскомъ ректорствѣ обѣщали мнѣ помочь о. Викторъ Горлицкій, Вичуговскій благочинный, и Алексѣй Мих. Груздевъ, Директоръ 1-й петербургской гимназіи, ученикъ преосвященнаго. Да я жилъ 2 года у о. Агаѳангела и самъ въ Костромѣ.

---

¹⁾ Съ 1860—1866 г.

1889 г. При изложеніи о Волынской его дѣятельности много помогутъ его записки: 1) о церковномъ судѣ и 2) о мертвыхъ языкахъ. Думаю также обратиться къ Высокопреосвященному Палладію ¹⁾ и просить у него разрѣшенія выслать мнѣ изъ редакціи Волынскія Епархіальныя Вѣдомости за время архіерейства преосвященнаго въ Волыни. Есть нѣкоторыя мелкія извѣщенія о Владыкѣ Агаѳангелѣ въ различныхъ свѣтскихъ журналахъ.

Имѣются нѣкоторые добрые отзывы печатные и о его проповѣдяхъ.

Предсмертная жизнь и невзгоды преосвященнаго отлично изложены въ его некрологѣ, который заключаетъ въ себѣ 3^{1/2} печатныхъ листа.

Спасибо батюшкѣ. Онъ сохранилъ многія письма Владыки отъ временъ его студенчества. Предо мною лежатъ: письма студента А. Соловьева, письма монаха Агаѳангела, іеродіакона Агаѳангела, іеромонаха Агаѳангела, соборнаго іеромонаха Кіево-печерской лавры Агаѳангела, архимандрита Агаѳангела, епископа и архіепископа. Конечно еще болѣе затеряно и утрачено. Удивительно! нѣтъ ни одного письма почти, въ которомъ бы онъ что-нибудь сообщилъ о своей служебной обстановкѣ и лицахъ. Напр. о переводѣ Павскаго ни полслова.

Береть страхъ все написать и изложить, какъ слѣдуетъ; но вижу, что писать нужно. Торопиться не буду и некогда, ибо у меня столько дѣла, что я едва нахожу время для отдыха.

Прошу Васъ, Владыка Святѣйшій, не оставить меня въ Вашихъ святыхъ молитвахъ.

Не случалось ли Вамъ что нибудь читать о преосвященномъ Агаѳангелѣ, послѣ его смерти? Не было ли сужденій объ немъ въ высшихъ сферахъ?

Полагаю, что біографія можетъ быть приготовлена не ранѣе, какъ черезъ два или полтора года. Чѣмъ далѣе время, тѣмъ свободнѣе можно изложить. Тогда можетъ быть будетъ возможно пустить въ ходъ и его записку о мертвыхъ языкахъ. Есть у меня еще лекція его о безсмертіи души.

Итакъ (продолжаю свое письмо) отъ 9-го апрѣля и до 12-го

---

¹⁾ Ганкевичу.

сентября письмо это оставалось безъ отвѣта: чувствую, что на мнѣ лежитъ немалая вина предъ Вами. Простите великодушно. 1889 г.

Обращаюсь къ Вашему письму. Въ письмѣ Вы просите изложить и прислать Вамъ „чинъ встрѣчи Государя“. Я не замедлилъ бы исполнить вашу просьбу, еслибы съ достовѣрностію узналъ о предстоящемъ посѣщеніи Государемъ вашей страны и вашего града. А теперь, на всякій случай въ будущемъ, объясняю Вамъ, гдѣ Вы можете найти готовый уже и печатный чинъ встрѣчи Государя и служенія въ его присутствіи литургіи, панихиды и пр. Если у Васъ въ городѣ найдется хотя одинъ экземпляръ Сборника, изданнаго въ 1883 г. въ двухъ томахъ, по случаю празднованія 100-лѣтняго юбилея дня рожденія блаженной памяти Митрополита Филарета, то въ 1-мъ томѣ, приложения №№ 3, 5 и 6, Вы найдете, что Вамъ желательно имѣть. Если же, паче чаянія, такого изданія не обрящется у Васъ, напишите,—я распоряджусь списать для Васъ означенные номера и пришлю Вамъ.

Вы извѣщаете меня, что Вы приступили къ начертанію біографіи преосвященнаго Агаѳангела и, между прочимъ, спрашиваете меня, не имѣлъ ли со мною разговора покойный Владыка Филаретъ о преосвященномъ Агаѳангелѣ по поводу извѣстной исторіи о литографированномъ переводѣ книгъ Священнаго Писанія Павскаго и не выражалъ ли по сему случаю своего мнѣнія и суда. Я не помню, чтобы митрополитъ имѣлъ со мною когда либо разговоръ объ этомъ предметѣ; но я могу Вамъ указать печатные источники, гдѣ выражень взглядъ Владыки на преосвященнаго Агаѳангела вообще и въ частности на его отношеніе къ означенному переводу Павскаго. У вашего Владыки, вѣроятно, имѣется Синодское изданіе, совершенное подъ моею редакціею: „собраніе мнѣній и отзывовъ Филарета, митрополита Московскаго по учебнымъ и церковно-государственнымъ вопросамъ“. Попросите у него III томъ этого изданія, и здѣсь подъ № 271, стр. 78, Вы прочитаете донесеніе митрополита Филарета объ авторѣ безъимяннаго доноса о переводѣ, а въ подстрочномъ примѣчаніи найдете письмо іером. Агаѳангела къ митрополиту. Интересныя для Васъ свѣдѣнія о преосвященномъ Агаѳангелѣ заключаются и въ посылаемой мною Вамъ въ

1889 г. даръ книгѣ. Посмотрите въ Алфавитномъ Указателѣ именъ, въ концѣ книги, и Вы увидите, гдѣ найти эти свѣдѣнія. Хотѣлъ бы я указать Вамъ еще одинъ источникъ свѣдѣній о вашемъ покойномъ дядюшкѣ, когда онъ былъ ректоромъ Казанской академіи, но боюсь, какъ бы не оскорбить ваше родственное чувство. Но если хотите, отыщите т. X журнала „Историческій Вѣстникъ“ за 1882 г. и тамъ прочитайте статью Аристова: „Жизнь А. П. Шапова“. Но болѣе подробныя свѣдѣнія о преосвящ. Агаѳангелѣ, съ указаніемъ притомъ источниковъ біографическихъ свѣдѣній, Вы можете найти въ критико-біографическомъ словарѣ русскихъ писателей и ученыхъ, изд. С. А. Венгеровымъ подъ словомъ: Агаѳангель.

Доброе дѣло Вы дѣлаете, что трудитесь надъ составленіемъ біографіи вашего досточтимого дяди архипастыря. Приготовленную уже Вами часть его біографіи я желалъ бы прочитать, тѣмъ болѣе, что о лѣтахъ дѣтства и юности преосвященнаго, я почти вовсе не имѣю свѣдѣній; онъ сдѣлался лично мнѣ извѣстнымъ когда былъ уже ректоромъ Костромской семинаріи“.

12-го же числа получено было мною изъ Москвы отъ начальницы Александровской общины сестеръ милосердія „Утоли моя печали“, Княгини Наталіи Борисовны Шаховской ¹⁾ письмо слѣдующаго содержанія:

„Сестра моя, Княжна Вѣра Борисовна Святополкъ—Четвертинская, отстроивъ великолѣпный храмъ на могилахъ родителей и родныхъ нашихъ, въ подмосковномъ имѣніи своемъ, селѣ Филимонкахъ, желала для вѣчнаго о нихъ поминовенія устроить обитель инокинь, и для сего пожертвовать это родовое имѣніе свое; денежные же средства свои сестра истратила всѣ на устройство храма.

Объявивъ о своемъ желаніи преосвященному Александру ²⁾, Викарію Московскому, сестра получила отъ него въ отвѣтъ: „вотъ у васъ храмъ и имѣніе для устройства обители, а у меня монахини съ капиталомъ, но безъ храма и земли, но равно какъ и Вы, желающія устроить обитель, въ память девятисотлѣтія крещенія Руси. Возьмите ихъ и начинайте дѣло“.

---

¹⁾ † въ 1905 г.

²⁾ Свѣтлакову.

Съ полнымъ довѣріемъ къ рекомендаціи преосвященнаго 1889 г.
Александра, сестра съ любовію приняла присланныхъ Владыкою монахинь—дворянку Александру Баталину и рясофорную Онуфрію (въ мірѣ крестьянку Меланію), главную заправительницу, и съ ними нѣсколько послушницъ, отдавъ въ полное ихъ распоряженіе какъ имѣніе, такъ даже и большую половину дома своего, надѣясь найти въ нихъ руководительницъ къ духовной монашеской жизни, къ которой стремится всей душой. Ожиданіе сестры не оправдывается; она напротивъ страшно возмущается нѣкоторыми дѣйствіями и жизнью предполагаемыхъ руководительницъ и, изнемогая отъ скорби, сильно заболѣла. Рекомендованныя монахини изъ Тверской епархіи, и, по болѣзни сестры моей, я рѣшаюсь, для выясненія дѣла, утруждать Ваше Высокопреосвященство всепокорнѣйшею просьбой оказать намъ Ваше милостивое Архипастырское содѣйствіе доставленіемъ копій съ формуляровъ монахинь Баталиной и Онуфріи, такъ какъ показанныя ими копіи съ ихъ формуляровъ никѣмъ не засвидѣтельствованы, а равно умоляю Ваше Высокопреосвященство сообщить мнѣ все, что Вамъ извѣстно объ этихъ подозрительныхъ личностяхъ. По какому поводу оставили онѣ свой монастырь? Болѣе 3-хъ мѣсяцевъ тому назадъ, съ тою же просьбою обращалась я къ бывшей ихъ игуменіи, монахинѣ Маріи Шишмаревой, но она не удостоила меня своимъ отвѣтомъ. Все, что Вашему Высокопреосвященству угодно будетъ разъяснить намъ для выясненія нашего тяжелаго положенія въ отношеніи къ упомянутымъ личностямъ, сочтемъ за истинное благодѣяніе“.

На письмо это я отвѣчалъ отъ 18-го числа:

Милостивая Государыня,
Княгиня Наталія Борисовна!

На почтенное письмо Ваше отъ 11-го сего сентября имѣю честь увѣдомить Ваше Сіятельство, что, для полученія копій съ формуляровъ дворянки Натальи Батолиной и крестьянки Меланіи Алексѣевой (въ рясофорѣ Онуфріи), требуется официальное сношеніе Московской дух. Консисторіи съ Консисторією Тверскою. Я же, съ своей стороны, могу частнымъ образомъ сообщить Вамъ, княгиня, объ этихъ личностяхъ только слѣдующее: 1. Дворянка Александра Θεодорвна Батолина, дѣвица 46 лѣтъ, воспитывалась въ С.-Пе-

1889 г. тербургскомъ Николаевскомъ Институтѣ; 2. крестьянка Меланія Алексѣева (въ рясофорѣ Онуфрія), 51 года, проживала въ двухъ женскихъ монастыряхъ и наконецъ въ Старицкой Марининской Общинѣ, и нигдѣ не оставила по себѣ доброй памяти.

Призывая Вамъ Божіе благословеніе, съ истиннымъ почтеніемъ имѣю честь быть“...

20-го ч. прочиталъ я въ № 38 Московскихъ Церковныхъ Вѣдомостей замѣчательную по силѣ духовной ревности статью священника І. Р., подъ заглавіемъ: „Возмутительное кощунство надъ памятью св. Θεодоры, супруги св. императора Іустиніана“. Статья эта написана по поводу драматическаго произведенія Буренина „Θеодора“. Вотъ что, между прочимъ, читаемъ въ этой статьѣ:

„Всякій, связанный съ церковью, хотя бы самыми слабыми узами вѣры, не можетъ читать безъ глубокаго возмущенія сердца этого безпримѣрнаго еще доселѣ изрыганія антицерковнаго нечестія. Пробѣгая безобразнѣйшій пасквиль на ублажаемое церковію лице, поминутно задаешь себѣ вопросъ: что это видимъ—на яву, или во снѣ? Ужели возможно было такую мерзость напечатать у насъ въ Россіи? Ужели это нечестивѣйшее и лживѣйшее измышленіе борзописца могло быть одобрено и дозволено къ печати цензурой, присяжной и официальной охранительницею чистоты вѣры и нравственности въ народѣ? Одобреніе цензурой подобнаго рода произведеній является самой злостной, ядовитой насмѣшкой надъ коренной задачей цензуры, надъ самымъ понятіемъ о ней; такъ какъ ни при какихъ безусловно безцензурныхъ порядкахъ въ области печати болѣе дерзкаго глумленія надъ лицомъ, канонизованнымъ церковію, нельзя себѣ и представить. Намъ кажется, что даже при отсутствіи всякой цензуры, только по простому уваженію къ господствующей религіи народа, никакое правительство народа не могло бы позволить столь наглого издѣвательства надъ лицомъ священнымъ для народнаго сердца, какое находимъ въ драмѣ Буренина по отношенію къ святой Θεодорѣ. Удивительно, если случилось у насъ иначе. Если уже при одномъ чтеніи Буренинской драмы сердце вѣрующаго чувствуетъ себя глубоко потрясеннымъ отъ изображенія св. Θεодоры въ такихъ недостойныхъ чертахъ, о которыхъ отказывается пе-

редавать перо, то можетъ ли представить себѣ православный сынъ церкви, какъ какая-нибудь актриса на подмосткахъ театра разыгрываетъ роль святой, старательно изображаетъ собой въ живой картинѣ, по требованію сценическаго искусства, со всею выразительностію, отчетливостію и, такъ сказать, выпуклостію всѣ тѣ темныя чувства, мысли и дѣла, какія произвольно навязаны святой измышленіемъ сочинителя? Канонизованная церковію Теодора, супруга императора Іустиніана, подъ перомъ Буренина является и затѣмъ на театальной сценѣ будетъ являться нарушительницей супружеской вѣрности, убійцей (собственноручно) своей соперницы въ дѣлѣ незаконной любви и въ концѣ концовъ, въ самыхъ послѣднихъ словахъ драмы, заслуженно подвергается отъ одного язычника—гота проклятію и безапелляціонному осужденію на вѣчныя муки ада въ будущей жизни! Таковъ конецъ драмы, достойный всего ея содержанія. Все это было бы невѣроятно, еслибы, къ сожалѣнію, не было дѣйствительно. Въ ряду источниковъ для своего возмутительнаго вымысла авторъ указываетъ на Гиббона“.

Въ то же время полученъ былъ указъ Св. Синода отъ 13-го числа за № 9, по вопросу о порядкѣ богослуженій въ церковно-учебныхъ заведеніяхъ. Указомъ этимъ предписывается епархіальнымъ архіереямъ самимъ непосредственно наблюдать за отправленіемъ богослуженія въ семинарской церкви, а для наблюденія за точнымъ исполненіемъ церковнаго устава при богослуженіяхъ въ церквахъ духовныхъ училищъ посылать викаріевъ, гдѣ они имѣются, или семинарскихъ духовниковъ. Но на чей счетъ эти блюстители церковнаго порядка должны разѣзжаться изъ края въ край по епархіи, въ указѣ умолчано.

Весьма странное и неудобноисполнимое требованіе...

21-го ч. получилъ письмо изъ г. Вѣрнаго отъ преосвящ. епископа Неофита ¹⁾. Письмо отъ 31 августа слѣдующаго содержанія:

„Ваше Высокопреосвященство,

Милостивый Архипастырь!

Обрадовали Вы меня, немощнаго и грѣшнаго старца, до глубины души обрадовали неожиданнымъ подаркомъ Вашей о Христѣ Господѣ братской любви.

¹⁾ Неводчикова, еп. Туркестанскаго, вынѣ на покоѣ.

1889 г. Какъ воспитанникъ XIV курса Московской Духовной Академіи, я съ 1840 по 1844 г. довольно разъ видалъ и слушалъ Богомудраго Святителя Филарета то въ зданіяхъ академіи, то въ храмахъ Свято-Троицкой Лавры; конечно, его и видалъ и слушалъ издалека, вмѣстѣ съ моими товарищами.

По окончаніи курса, въ Одессѣ съ 1845 по 1850 г. состоялъ частнымъ секретаремъ и библіотекаремъ при ученомъ и благочестивомъ Александрѣ Скарлатовичѣ Стурдзѣ ¹⁾, я имѣлъ счастливый случай не только навывкнутъ чтенію произведеній святителя, но и слушать о немъ рассказы Александра Скарлатовича, лично знакомаго съ знаменитымъ Ректоромъ С.-Петербургской д. академіи, а потомъ постоянно слѣдившаго за его архипастырскою дѣятельностію. Новое тогда изданіе (1844 г.) „Словъ и бесѣдъ“ митрополита Московскаго расположило Стурдзу ежедневно слушать чтеніе ихъ, а затѣмъ, при первомъ случаѣ, вступить въ переписку съ Московскимъ Первосвятителемъ. Впослѣдствіи, объ этой перепискѣ я напечаталъ статью въ Херсонскихъ Епарх. Вѣдомостяхъ.

По милости Божіей, удостоившись священства, я началъ постоянно читать творенія Богомудраго Святителя. Можетъ быть, это чтеніе послужило тому, что почившій о Господѣ Митрополитъ мнѣ приснился въ 1878 г. Снамъ вообще не вѣрю; но этому сну пришлось повѣрить. Приснившійся мнѣ Митрополитъ, весь въ бѣломъ, сказалъ мнѣ: „не торопись, еще успѣешь послужить. Тебѣ нужно подкрѣпитися“. Утромъ, проснувшись, я недоумѣвалъ: что значить сонъ? Занимаясь законоучительствомъ, не думалъ, не желалъ я оставлять его; къ чему же предостереженіе—„не торопиться?“ Но въ полдень неожиданно ко мнѣ пріѣхалъ Ректоръ семинаріи и передалъ мнѣ предложеніе тогдашняго Архіепископа Херсонскаго Платона ²⁾ быть вторымъ викаріемъ его. Сонъ объяснился внезапно: я отказался отъ почетнаго предложенія. Только въ 1880 году я рукоположенъ былъ въ епископа ³⁾, хотя и тогда согласился невдругъ.

1) Стурдза—русскій дипломатъ и авторъ многихъ сочиненій большею частью религіозно-политическаго содержанія † въ 1854 г.

2) Городецкаго, † Киев. митр. 1 окт. 1891 г.

3) Елисаветградскаго.

Ставъ епископомъ, я просилъ одного изъ академическихъ моихъ товарищей, служащихъ въ Москвѣ, выслать мнѣ тотчасъ всѣ сочиненія святителя Филарета, какія только тамъ явятся въ печати. Товарищъ исполнилъ и доселѣ исполняетъ мою просьбу. Такимъ образомъ въ моемъ средне-азиатскомъ уединеніи явились почти всѣ печатныя творенія приснопамятнаго Святителя. У Московскихъ букинистовъ товарищъ нашель экземпляръ „Разговоровъ между испытующимъ и увѣреннымъ о православіи Восточной Греко-Россійской церкви“, 1815 г. Въ Московскихъ книжныхъ лавкахъ товарищемъ пока не отысканы лишь „Письма Филарета М. Московскаго и Коломенскаго къ Высочайшимъ Особамъ и разнымъ другимъ лицамъ“. О нихъ я собирался писать къ Вашему Высокопреосвященству, но Ваша братская любовь предупредила мое намѣреніе, и тѣмъ живѣе порадовала меня грѣшнаго.

Отъ всей души благодарю Васъ, Высокопреосвященнѣйшій братъ о Господѣ, за подарокъ Вашъ, истинно драгоценный. У меня грѣшнаго теперь полное и „доброе сокровище“, изъ котораго могу почерпать нужное для меня разуменіе и укрѣпленіе, особенно въ дѣлахъ епархіальнаго управленія.

Поручая себя Вашей о Христѣ любви и молитвѣ, остаюсь“...

22-го ч. получилъ письмо изъ Владиміра отъ преосвящ. архіепископа Θεогноста, который писалъ отъ 20-го числа:

„Вызванный въ Петербургъ для присутствованія въ Св. Синодѣ, я предполагаю отправиться изъ Владиміра 26 сентября, и на короткое время остановиться въ Твери, чтобы представиться Вашему Высокопреосвященству и повидаться съ нѣкоторыми моими родными. Надѣюсь изъ Москвы пріѣхать въ Тверь съ курьерскимъ поѣздомъ ночью съ 27 на 28 сентября.

Усерднѣйше прошу Ваше Высокопреосвященство не отказать мнѣ въ пріютѣ на время пребыванія моего въ Твери и выслать какой либо экипажъ для проѣзда со станціи въ Вашъ домъ.

Надѣясь на скорое свиданіе, съ истиннымъ почтеніемъ и совершенною преданностію имѣю честь быть“...

На письмо это я отозвался телеграммою, съ выраженіемъ искренней готовности принять такого дорогаго гостя.

1889 г. 28-го числа получено было мною письмо изъ Константинополя отъ настоятеля Посольской церкви, архимандрита Арсенія.

О. архимандритъ отъ 20-го ч. писалъ мнѣ:

„Душевно благодарю за Ваше милостивое доброе воспоминаніе о моемъ недостойствѣ, какъ мнѣ писалъ Михаилъ Павловичъ ¹⁾; я съ большимъ удовольствіемъ всегда готовъ бесѣдовать съ Вами о здѣшнихъ вещахъ, только прошу извинить въ такомъ случаѣ за многоглаголаніе. Хотя я стараюсь ограничивать свое знакомство съ здѣшнимъ эллинскимъ обществомъ только духовными лицами, но и среди ихъ много странностей, а о свѣтскихъ и говорить нечего.— всѣ они мудрецы (по ихъ понятію). А на самомъ дѣлѣ какъ мелки познанія ихъ, мнѣ приходилось много разъ убѣждаться; наши школьники на Руси знаютъ не менѣе, а часто и больше здѣшнихъ ученыхъ мужей, кончившихъ курсъ въ Халкинской богословской школѣ или, по мнѣнію грековъ, академіи. Для образчика вотъ примѣръ оригинальнаго знанія священной исторіи да еще новозавѣтной. Въ Буюкъ-дерѣ, гдѣ русское посольство имѣетъ свою лѣтнюю резиденцію, есть школа, устроенная стараніемъ бывшаго посла Гр. Н. П. Игнатъева, который выхлопоталъ ей даже субсидію русскаго правительства. Въ эту школу на экзамень всегда приглашаютъ посла, меня и др. Но самъ посолъ только нынѣшній годъ вздумалъ пойти, а потому экзамень былъ болѣе обыкновеннаго народнымъ. Предсѣдательствовалъ митрополитъ Дерконскій—епархіальный, считающійся здѣсь умнѣе другихъ, что сравнительно и вѣрно. Учитель молодой, только за годъ окончившій ученіе въ халкинской школѣ, джелтъмень во всѣхъ отношеніяхъ, хотя въ монашескомъ одѣяніи. Ученики и ученицы отвѣчали или вѣрнѣе—читали по зазубренному изъ Св. Исторіи объ исцѣленіи расслабленнаго и слѣпотаго. Въ это время одна изъ нашихъ дамъ (гречанка родомъ) обращается къ Митрополиту съ вопросомъ: что это Виеезда и Силоамъ одно и тоже? Митрополитъ отвѣчаетъ ей: да, одно и тоже. Тогда посолъ Г. Нелидовъ, сидѣвшій по правую руку митрополита, услышавши этотъ его отвѣтъ,

¹⁾ Пашкевичъ, инспекторъ Тверской семинаріи; съ 18 августа 1904 г. Инспекторъ Подольской дух. семинаріи.

обращается ко мнѣ, сидѣвшему по лѣвую руку Владыки, съ 1889 г. вопросомъ: развѣ одно и тоже? Я сказалъ, что нѣтъ,—и показалъ различіе той и другой купели, и топографически подтвердилъ. Митрополитъ обращается какъ къ высшему себя авторитету—учителю, который подтверждаетъ мнѣніе Владыки. А вѣдь и вопросъ-то ребяческій.

Въ настоящее время въ Патріархіи большое смятеніе по причинѣ разныхъ мѣръ правительственныхъ, которыя направлены къ уничтоженію нѣкоторыхъ правъ, издавна предоставленныхъ православнымъ грекамъ. Это они пожинаютъ плоды своего сочувствія и своихъ надеждъ на западъ; потому что въ Портѣ теперь хозяйничаютъ нѣмцы, которые употребляютъ всѣ старанія ко вреду православныхъ. Теперешній Патріархъ безгласенъ предъ Портою, поэтому всѣ греки не довольны имъ; но и болѣе энергичному ничего не подѣлать при настоящихъ обстоятельствахъ, которыя они создали сами по своему самодурству.

На дняхъ былъ я у прежняго патріарха Іоакима 3-го ¹⁾, который проживаетъ въ своей собственной виллѣ, прекрасно устроенной; онъ отъѣзжаетъ на Аѳонъ, гдѣ думаетъ пробыть не менѣе года, потому что здѣсь его жизнь не совсѣмъ пріятная. Чтобы получить на каждый разъ дозволеніе служить литургію требуется столько хлопотъ, что онъ вотъ уже два года, какъ не литургисалъ,—со времени его послѣдней поѣздки на Аѳонъ. Но и тамъ онъ можетъ служить только какъ священникъ,—одинъ и безъ митры, но съ омофоромъ. Какъ это Вамъ покажется?... Таковы здѣшніе обычаи—узаконенные.

О себѣ скажу, что я, по милости Божіей, провожу жизнь самую мирную; всѣ, не только наши, но и греки со мной очень любезны; много гуляю среди здѣшней роскошной природы, переносясь мыслію въ Русь родную“.

1 октября. День рожденія (въ 1799 г.) высокопреосвященнаго Исидора, митрополита Новгородскаго и С.-Петербургскаго и день моего ангела.

Долгомъ счелъ я поздравить старѣйшаго іерарха Русской церкви съ днемъ его рожденія; послана была ему мною слѣдующая телеграмма:

---

¹⁾ Нынѣ опять патріархъ Константинопольскій.

1889 г. „Почтительнѣйше привѣтствую Ваше Высокопреосвященство совершившимся *девятидесятилѣтіемъ* благоплоднаго житія Вашего на земли, усердно молю Господа, да даруетъ Вамъ вѣчное блаженство на небеси“.

Въ тотъ же день я самъ получилъ, съ разныхъ сторонъ, 32 поздравительныхъ телеграммы и 22 письма.

Излагаю здѣсь содержаніе нѣкоторыхъ лишь, болѣе или менѣе интересныхъ, писемъ. Такъ:

Изъ Вильны писалъ мнѣ отъ 28 сентября преосвящ. архіепископъ Алексій:

„Примите съ обычною Вамъ милостію и любовію мое искреннѣйшее привѣтствіе въ день Ангела Вашего. Молитвами тезоименитаго Вамъ Угодника Божія преп. Саввы да хранить Васъ Господь Богъ во здравіи и Своей милости на многаяшя лѣта для блага паствы Вашей и церкви Россійскія!

Всегда съ удвоенною радостію и ожидаю и срѣтаю день 1-го октября—день праздника нашей родной академіи и день Вашего тезоименитства, Милостивѣйшій Архипастыръ и отецъ. 33 года я принималъ личное участіе въ празднованіи 1-го октября въ нашей академіи, пока покойный Сергій Константиновичъ ¹⁾ не замѣнилъ меня преосвящ. Мисаиломъ ²⁾ еще мнѣ сузу, въ Москвѣ, надѣясь тѣмъ приобрѣсти благоволеніе и обманувшись въ томъ потомъ. Приснопамятное время, приснопамятная академія! Но какъ мало уже людей нашего, или близкаго къ намъ времени! Все новое и иное, ни академіи, ни даже Москвѣ неизвѣстное, для котораго и митрополитъ Филаретъ, и А. В. Горскій и Ѳ. А. Голубинскій и П. С. Делицынъ—пустые звуки. Печально; но такъ, вѣроятно, должно въ [наученіе и наказаніе насъ, слишкомъ нашу Московію чванившихся и на наши Московскіе столпы надѣявшихся.

Въ прошедшій разъ не сказалъ я Вашему Высокопреосвященству ничего на вопросъ Вашъ о преосвящ. Антонинѣ. Отъ генерала Тыртова, бывшаго Директора Полоцкаго Кадетскаго корпуса, а нынѣ Предводителя Дворянства въ Свѣянцянскомъ уѣздѣ и отъ другихъ я слышалъ, что всѣ въ во-

¹⁾ Смирновъ, ректоръ Академіи † 16 февраля 1889 г.

²⁾ Крыловъ, еп. Дмитровскій, нынѣ на покой.

сторгъ отъ преосвящ. Антонина, и вѣрю этому тѣмъ болѣе, 1889 г. что предшественникъ его ¹⁾ былъ невозможный во всѣхъ отношеніяхъ, не знавшій ни русскаго языка, ни положенія своего духовенства и своей паствы, не умѣвшій и не любившій служить и людей принимать. Помогни, Господи, преосвященнѣйшему Антонину, имѣющему самыя добрыя намѣренія!

Скончался нашъ кафедральный протоіерей В. И. Гомолицкій. Сердечно сожалѣю сего умнаго, проицательнаго и опытнаго сослужителя и совѣтника; къ совѣтамъ его я нерѣдко обращался и находилъ ихъ полезными. Назначень на его мѣсто старѣйшій членъ Консистеріи протоіерей Петръ Левицкій“.

Изъ Петербурга отъ 29-го сентября писалъ Директоръ Императорской Публичной Библіотеки А. Ѳ. Бычковъ:

„Приношу Вашему Высокопреосвященству сердечную благодарность за любезное письмо Ваше отъ 19 сентября и присылку мнѣ двухъ книгъ, вышедшихъ по случаю празднованія полуторавѣковаго юбилея Тверской семинаріи.

Императорское Русское Историческое общество весьма признательно Вамъ за обязательно принятый Вами на себя трудъ указанія на тѣхъ духовныхъ лицъ, свѣдѣнія о которыхъ должны быть помѣщены въ біографическомъ словарѣ. Оно питаетъ увѣренность, что Вы не откажете сообщить ему продолженіе Вашихъ замѣчаній и указаній; этимъ, впрочемъ, особенно торопиться, при множествѣ занятій Вашихъ, Вамъ не слѣдуетъ, потому что едва ли скоро Общество успѣетъ напечатать выпускъ Словаря на букву А. Еще лѣтомъ, по желанію Вашему, я сообщилъ Протоіерею Цвѣткову ²⁾, что о разсмотрѣніи алфавитнаго списка для словаря Общество рѣшило изъ архіереевъ просить только Васъ, Высокопреосвященнѣйшій Владыко, питая глубокое уваженіе къ Вашей ученой дѣятельности и вполнѣ полагаясь на Ваше пресвѣщенное содѣйствіе.

Въ концѣ настоящаго года я буду имѣть честь представить Вамъ II-й томъ писемъ и бумагъ Императора Петра Великаго“.

---

¹⁾ Еп. Маркелль (Попель).

²⁾ См. выше, стр. 645.

1889 г. Изъ Сергіева Посада отъ 29-го же сентября писалъ доцентъ Московской духовной академіи П. Н. Корсунскій:

„Позвольте въ нынѣшній разъ и мнѣ стать въ ряды многихъ лицъ, считающихъ за честь искреннѣйше привѣтствовать Васъ съ днемъ Вашего Ангела и выразить предъ Вами по этому случаю самыя задушевныя благожеланія. Да хранить Васъ Господь еще и еще на многая лѣта.

Черезъ преподавателя подвѣдомой Вашему Высокопреосвященству Семинаріи И. А. Лебедева, Вы изволили вновь спрашивать меня по дѣлу о составленіи біографіи великаго святителя Московскаго Филарета. Я самъ тяготѣю всей душой моею къ сему дѣлу. Но теперь пока еще не имѣю времени и возможности заняться этимъ великимъ дѣломъ. Не смотря на множество имѣющагося у меня подъ руками матеріала для сего, кромѣ недокончанія нѣкоторыхъ моихъ работъ (особенно въ журналѣ „Вѣра и Разумъ“), требующихъ обязательно довершенія, я теперь заваленъ массою работъ по Академіи. Въ нынѣшнемъ же году, по случаю исполняющагося въ день Вашего Ангела 75-лѣтія со времени открытія академіи, предпринята мною работа въ воспоминаніе трудовъ сей Академіи по переводу Св. Писанія и твореній Св. Отцовъ на русскій языкъ за истекшее 75-лѣтіе. Начало этой (большой по объему) работы печатается въ имѣющей выйти 4-й книжкѣ нашего академическаго изданія: *Творенія св. Отцовъ съ прибавленіями*. Само собою разумѣется, что имя Святителя Филарета въ этой работѣ встрѣчается и будетъ встрѣчаться едва не на каждомъ шагу. Не забыто также и имя Вашего Высокопреосвященства. А между тѣмъ лишились мы историка нашей академіи—почтеннаго о. С. К. Смирнова ¹⁾, который лучше меня, конечно, выполнилъ бы трудъ воспоминанія о 75-лѣтіи академіи. Къстати, въ память о семъ историкѣ, будьте милостивы, не отвергните моего Вашему Высокопреосвященству подношенія, составленнаго мною біографически-некрологическаго очерка его, посылаемаго къ Вамъ нынѣ же подъ бандеролью ²⁾. Это—оттискъ изъ нашего же академическаго изданія.

¹⁾ † 16 февр. 1889 г.

²⁾ Къ сему присоединяю и брошюру мою объ униѣ („возсоединеніе униатовъ и Филаретъ, митр. Московскій“), въ которой также упоминается и Ваше имя.

Но не смѣю болѣе утруждать Вашего вниманія*.

1889 г

Отъ 28-го сентября писалъ изъ Харькова протоіерей А. Г. Щелкуновъ:

„Прошло уже 10 лѣтъ, какъ Вы оставили насъ, но благодарная память о Вашемъ у насъ святительствованіи живетъ, и день Вашего тезоименитства не престалъ быть для насъ особеннымъ праздникомъ, да едва ли и престанетъ, по крайней мѣрѣ, до тѣхъ поръ, пока живы будутъ знающіе Васъ и имѣвшіе счастье пользоваться Вашими архипастырскими—мудростію и милостями. Какъ видимый знакъ всегдашней нашей памяти о Васъ и днѣ Вашего тезоименитства примите, незабвенный Архипастырь нашъ, сіи строки отъ единого изъ многихъ всепреданныхъ Вамъ, примите съ обычною Вамъ благосклонностію и вѣрьте, Владыко, въ искренность нашихъ благопожеланій Вамъ добраго здравія и полного благополучія на многая, многая, многая лѣта!

20-го августа мы праздновали торжество освященія храма, устроеннаго на мѣстѣ катастрофы 17 октября прошлаго года. Храмъ деревянный, но премило выглядывающій. По заказу нашего Владыки ¹⁾ онъ срубленъ въ Москвѣ и сюда привезенъ по частямъ и сложенъ на заранѣе приготовленномъ фундаментѣ. Торжество освященія было велие, народа—тысячи. Были и Г.г. Министръ путей сообщенія и Оберъ-Прокуроръ Св. Синода, который, на мой взглядъ, очень постарѣлъ послѣ того, какъ я его видѣлъ у насъ въ Консистоіи четыре года назадъ.

Нашъ Владыка озабоченъ теперь пріисканіемъ себѣ Викарія. Владыкѣ хотѣлось бы Викаріемъ себѣ Ректора нашей семинаріи протоіерея Іоанна Александровича Кратирова ²⁾ (другой годъ какъ овдовѣвшаго и бездѣтнаго, человѣка лѣтъ 50 и прекраснаго во всѣхъ отношеніяхъ), но онъ не рѣшается. Случилось разъ—при мнѣ Владыка уговаривалъ его, но онъ отказался. Говорятъ, что и Г. Оберъ-Прокуроръ предлагалъ ему (во время вышесказаннаго торжества), но онъ не далъ рѣшительнаго слова“.

¹⁾ Амвросія (Ключарева).

²⁾ Лишь съ 1893 г.—еп. Сумск. вѣк. Харьков.; съ 1892 г.—еп. Саратовскій, съ 1903 г. находится на покоѣ въ Московскомъ Симоновомъ монастырѣ.

1889 г. Въ отвѣтъ на это писалъ я 10-го числа:

„Получивъ 1-го октября съ разныхъ сторонъ многое множество поздравительныхъ писемъ и телеграммъ, спѣшу прежде многихъ отвѣтствовать Вамъ на ваше любезное при-
вѣтствіе, такъ какъ очень давно не писалъ Вамъ. Примите мою сердечную благодарность за вашу добрую о мнѣ память. Въ искренности Вашихъ чувствъ въ отношеніи ко мнѣ я никогда не сомнѣвался и не сомнѣваюсь; за эту искренность ручается мнѣ ваша прямая, открытая душа.

Поздравляю Васъ съ совершившимся торжествомъ освященія храма на мѣстѣ катастрофы. Приближается уже годовщина этого страшнаго событія и вмѣстѣ дивнаго явленія великой и неизреченной милости Божіей къ Царю и Царству: безъ сомнѣнія, въ приснопамятный день этой годовщины будетъ совершаться у васъ торжественное молебствіе въ новоосвященномъ храмѣ. А скоро ли зазвучитъ на соборной колокольнѣ вашъ *серебряный* благовѣстникъ?

Странно, что у Васъ не живутъ долго Викаріи. Не въ этомъ ли, между прочимъ, и причина, почему вашего Владыку не приглашаютъ въ Синодъ? Оставлятъ безъ архіерея такую епархію, какъ Харьковская, видно, находятъ неудобнымъ. А вашъ преосвящ. Геннадій начинаетъ у насъ акклиматизироваться и, повидимому, благодушествуетъ. Собрался было въ сентябрѣ ѣхать въ Іерусалимъ, но, доѣхавши до Одессы, вспять возвратился, убоясь шума и волненія морскаго“.

4-го ч. посѣтилъ меня, мимоѣздомъ въ Петербургъ, преосвященный Феогностъ, архіепископъ владимірскій. Не смотря на краткость времени, мы успѣли побесѣдовать съ нимъ о нѣкоторыхъ, общеинтересныхъ для насъ, вопросахъ по дѣламъ епархіальнаго управленія (напр. о наблюденіи за отправленіемъ богослуженій въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, чрезъ викаріевъ и духовниковъ семинарскихъ).

Вечеромъ, проводивши гостя, читалъ я въ сентябрьской книжкѣ журнала „Православное Обзорѣніе“ статью А. А. Бѣляева ¹⁾, подъ заглавіемъ: „Вопросы и событія шестидеся-
тихъ годовъ и отношеніе къ нимъ митрополита Филарета.“

---

1) Нынѣ протоіерей церкви Св. Троицы, въ Листахъ, въ Москвѣ.

Здѣсь авторъ изданное подь мою редакцію „собраніе мнѣній и отзывовъ митрополита Филарета по учебнымъ и церковно-государственнымъ вопросамъ“ относитъ къ числу *капитальнѣйшихъ произведеній* духовной литературы. 1889 г

5-го числа получилъ письмо изъ Петербурга отъ Государственнаго Контролера Т. И. Филиппова такого содержания:

„Въ 1887 году Совѣтъ „Дома призрѣнія бѣдныхъ дѣтей во Ржевѣ“ ходатайствовалъ предъ Вашимъ Высокопреосвященствомъ о награжденіи камилавкою священника Павла Алексѣевича Панкова, который однако этой награды удостоенъ не былъ. Теперь Совѣтъ „Дома“ приступилъ къ своей предсѣдательницѣ, а къ моей женѣ: „какъ хочешь, дѣлай, а камилавку намъ подай“. Жена же, Вы сами изволите знать, „къ мужу обращеніе ея“. А мужу некуда дѣться, какъ просить милости у Вашего Высокопреосвященства.

Аще убо обрѣтохъ благодать предъ Тобою, молю. да даси ему сіе.

Вѣрѣя себя и весь домъ свой заступленію [Вашихъ святыхъ молитвъ, съ отмѣннымъ уваженіемъ и преданностію имѣю честь быть“...

Въ отвѣтъ на это курьезное письмо я писалъ 10-го декабря:

„Настойчивое требованіе достопочтенѣйшей Маріи Ивановны, *ея же обращеніе бысть къ мужу ея*, мною исполнено: священникъ Панковъ представленъ къ награжденію камилавкою“.

6-го числа пѣкто Рыжковъ обратился ко мнѣ изъ Весьегонска съ телеграммою слѣдующаго содержания:

„Капитанъ русской арміи Владиславъ Романъ Пашковичъ, католическаго вѣроисповѣданія, умеръ въ Весьегонскѣ, отъ казавъ часть имѣнія православной церкви, выразивъ желаніе быть погребеннымъ по православному обряду, съ отпѣваніемъ въ церкви и сорокоутомъ, въ чемъ духовенство отказало. Родные усопшаго просятъ Ваше Преосвященство разрѣшить погребеніе, отвѣтивъ телеграммой на имя протоіерея собора“.

Въ тотъ же день на эту телеграмму я отвѣчалъ также телеграммою на имя соборнаго протоіерея:

„Католика, не присоединившагося къ православію, отпѣ-

1889 г. вать по чиноположенію православной церкви не разрѣшается“¹⁾).

9-го ч. получено было мною письмо изъ Уфы отъ прот. Е. Н. Соловьева; отъ 30-го сентября о. протоіерей писалъ мнѣ:

„Статью г. Аристовъ о Щаповѣ я читалъ въ томъ же 1882 г. и сдѣлалъ изъ нея выписку. Много ложнаго и намѣренно извращеннаго въ этой статьѣ.

Объ отношеніяхъ преосвящ. Агаангела къ покойному Щапову Аристовъ положительно ложно пишетъ. Преосвящ. Агаангель никогда не стѣснялъ своихъ воспитанниковъ монашествомъ, даже, напротивъ, отговаривалъ ихъ, когда обращались къ нему съ подобнымъ пожеланіемъ. Закупка преосвященнымъ раскольническихъ книгъ и рукописей будто была поддѣлкою къ Архіепископу Григорію²⁾... съ чего это взялъ г. Аристовъ? Кто это открылъ ему? Рукописи и книги раскольничьи ему нужны были для изученія раскола по самымъ ихъ документамъ. Онъ долженъ былъ приступить къ чтенію лекцій по расколу, почти не учась ему. Какое было приняться за этотъ бесполезный трудъ 45-тилѣтнему ректору, обремененному другими обязанностями? Очень не мудрено, что онъ не удовлетворялъ на первыхъ порахъ ученой любознательности своихъ питомцевъ - слушателей; очень не мудрено, что онъ руководствовался записками и сочиненіями преосвящ. Григорія. Тогда предметъ этотъ разрабатанъ не былъ. Не вѣрю, чтобы преосвященный относился худо и о свѣтской литературѣ, чтобы онъ называлъ ее обширнѣйшей пустотой. Послѣ него остались всѣ русскіе классики: Пушкинъ, Гоголь, Лермонтовъ и пр., всѣ журналы и статьи 60-хъ и 70-хъ годовъ. Въ своей запискѣ „о мертвыхъ языкахъ“ онъ отводитъ большое мѣсто для свѣтскихъ наукъ. Онъ первый исправлялъ сочиненіе Писемскаго, именно, повѣсть „Тюфякъ“ и направилъ его къ печати. Что преосвященный, разводя и разсаживая академическій садъ, давалъ наименованія нѣкоторымъ мѣстамъ

---

¹⁾ См. опредѣленіе Св. Синода отъ 10—15 марта, 1847 г. въ Собраніи мнѣній и отзывовъ митр. Филарета. т. Дополнительный, стр. 188.

²⁾ Постникову, архіеп. Казанскому, † митр. С.-Петербургскимъ 17 іюня 1860 г.

малороссіи, сибіри и т. п., то естественно это была шутка 1889 г. во время сихъ работъ. Можно такимъ образомъ осудить и геніальнаго патріарха Никона за названія подмосковныхъ мѣстностей Іерусалимскими именами. Да и дѣйствительно судили его за это судомъ тяжкимъ враги его.

Видно, что худо зналъ Преосвященнаго г. Аристовъ, когда пишетъ объ немъ, что онъ былъ въ послѣдствіи ректоромъ С.-Петербургской дух. Академіи, и тутъ прибавляетъ еще ложь, что его не любили студенты и тамъ, и распространили сатирическую картинку съ его изображеніемъ и надписью: „Видѣть трудъ мой и прилежаніе мое“... Очевидно все это сочиняетъ г. Аристовъ самъ. Стыдно и невѣжественно профессору не знать о дальнѣйшей судьбѣ своего учителя и ректора... Мнѣ кажется, что самъ Аристовъ болѣе всякаго смѣшонъ: онъ лорнетку поставляетъ признакомъ аристократизма!.. Правда, что покойный Владыка ходилъ иногда съ лорнеткой, но онъ былъ довольно близорукъ, а очковъ не носилъ и боялся носить, чтобы окончательно не испортить свои глаза и не приучить ихъ къ постоянной искусственной помощи; въ лорнетку онъ смотрѣлъ только иногда, когда нужно было смотрѣть. Владыка въ Казанской академіи страдалъ очень глазами, о чемъ и писалъ онъ моему родителю, но письмо это потеряно.

Здѣсь въ Уфѣ я слышалъ, наоборотъ, противоположные отзывы о Владыкѣ Агаангелѣ, какъ ректорѣ Казанской академіи. Догматическое Богословіе онъ читалъ прекрасно; лекціи свои всегда говорилъ наизусть, внятно, не торопясь, такъ что все можно было услышать и понять. Съ студентами обращался мягко и отечески; не любилъ одного: пьянства и распутства, и за это наказывалъ строго. Рассказывалъ мнѣ нашъ Уфимскій кафедральный протоіерей П. П. Желателевъ, который и теперь протоіерействуетъ: „однажды я оскользнулся въ банѣ, упалъ и разшибъ себѣ руку—предплечную кость; меня свесли въ больницу; тамъ принялись выправлять руку; боль была нестерпимая, я мучился и кричалъ отъ боли; о. ректоръ самъ присутствовалъ, утѣшалъ меня, цѣловалъ, плакалъ. Часто онъ ходилъ ко мнѣ, пока я былъ нездоровъ, приносилъ и присылалъ мнѣ различныхъ лакомствъ; однажды прислалъ даже лучшаго винограднаго вина цѣлую бутылку и велѣлъ выпивать мнѣ по

1889 г. полурюмкѣ. Прохвораль я до каникулъ; товарищи мои разѣхались и мнѣ захотѣлось уѣхать домой; о ректорѣ велѣлъ сыскать мнѣ подводу съ подутчикомъ; подводу нашли; о ректорѣ самъ вышелъ провожать меня и усадилъ въ повозку, прося меня извѣщать его съ дороги о моемъ путешествіи... Онъ далъ мнѣ и подорожниковъ“.

Про мертваго писать все можно; мертвіи стыда не имуть, и защищаться не могутъ.

Посылаю Вашему Высокопреосвященству частицу переписанной біографіи Высокопреосвящ. Агаангела, прося Васъ сдѣлать Ваши замѣчанія. Теперь матеріаловъ у меня собрано и въ виду имѣется довольно много, такъ что, по моимъ соображеніямъ, біографія должна быть не менѣе 500—600 страницъ,

Честъ имѣю препроводить къ Вамъ автографъ въ Бозѣ почившаго митрополита Московскаго Филарета ¹⁾, прося

1) Вотъ копія этого автографа.

„Пресвященнѣйшій Владыко,

Достопочтеннѣйшій о Господѣ братъ!

Съ благодарностію получилъ я письмо Ваше и переводъ съ истолкованіемъ книги сына Сирахова.

Между тѣмъ, какъ попеченіемъ и дѣятельностію Св. Синода совершается переводъ Новаго Заветъ на Русское нарѣчіе, Вы личнымъ трудомъ подвигаете сіе дѣло впередъ. Должно желать, чтобы Вы имѣли послѣдователей на открытомъ Вами пути.

Мнѣ не дожить до того времени, когда Русскій переводъ сына Сирахова долженъ будетъ войти въ составъ Библии, но Вы можете дожить. Посему Вы позволите моей ревности, можетъ быть, не по разуму, представить Вамъ мысль остереженія. Вашъ переводъ воленъ. Библия потребуетъ болѣе близкаго къ подлиннику.

Въ объясненіяхъ, которыя называете краткими, мнѣ кажется, Вы иногда болѣе щедры, нежели нужно. Напримѣръ въ томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ сказано: не засматривайся на дѣвицу, нужно ли было на двухъ страницахъ, какъ будто въ искушеніе читателю, распространить изможженное безстыдство Восточныхъ женщинъ открытаго (?) до наготы?

Простите меня. Чѣмъ же могу благодарить Васъ, есть ли не словомъ искреннимъ, хотя, можетъ быть, и не въ мудрости глаголю. Вы властны принять или отвергнуть: только да будетъ сіе безъ гнѣва.

Прекративъ минутную дерзость слова, остаюсь постоянно съ истиннымъ почтеніемъ

Вашего Преосвященства

покорный слуга

Филаретъ М. Московскій.

Въ Москвѣ
Декабря 18 дня
1859 г.

Ваше Высокопреосвященство возвратить его мнѣ вмѣстѣ съ 1889 г. біографіей.

Вы спрашивали о нашемъ преосвящ. Діонисіи. Онъ здравствуетъ, часто служить по церквамъ приходскимъ, и у насъ служилъ въ день св. мученицъ—17 сентября. Епархіею управляетъ дѣятельно и самостоятельно; всѣ его уважаютъ, хотя нельзя сказать, чтобы имъ всѣ были довольны за его строгость и взысканія, но и Христось не на всѣхъ угождалъ. Въ бесѣдахъ его слышатся юморъ и остроты; съ свѣтскими властями держитъ себя свободно и съ достоинствомъ, всегда имѣя преимущество и побѣду надъ прочими. Консисторія положительно у него въ рукахъ и провести его довольно трудно. Съ наставниками семинаріи онъ почти въ дружественныхъ отношеніяхъ и семинарія его любитъ и не находитъ ему похвалъ. Опытность и трезвенность его ума удивительны! Дай Богъ почаще такихъ Архіереевъ. Недавно соборяне каѳедральные (протоіерей и ключарь) были отданы подъ слѣдствіе за халатное обращеніе съ документами церковными, и около полугода были устранены отъ членства въ Консисторіи, находясь въ это время на половинномъ жалованьи. По окончаніи слѣдствія Владыка штрафовалъ ихъ по 50 р.

Ключаря, любимца преосвящ. Никанора ¹⁾, пересталъ брать съ собой по епархіи, ибо онъ бралъ съ священниковъ и старость много денегъ въ свой карманъ—отъ 15 до 50 р. Въ иную повѣзку собиралъ до 2.000 р. Послѣ сего неудивительно, что ключарь (онъ моложе меня), семинаристикъ, имѣлъ четверку лошадей, каждая лошадь стоила по 200 р., и крытые-фаэтонъ и санки. Впрочемъ онъ и теперь тоже имѣетъ. Однако, Владыка его совсѣмъ не отстраняетъ, а когда ѣздитъ служить въ приходскія церкви, возитъ его съ собою въ каретѣ.

Теперь во всей Уфѣ трактуютъ о словѣ преосвящ. Одесскаго Никанора. Какъ онъ смазалъ русскую честь и народность! Неужели ему все это пройдетъ? Неужели онъ все будетъ играть своимъ словомъ и бить неповинныхъ людей? Кого прославилъ и восхвалилъ? Жидовъ! Немудрено, что жида теперь преподнесутъ ему свой многотомный талмудъ. Библия уже поднесена“.

---

1) Бровковича.

1889 г. 15-го ч. получилъ письмо изъ Петербурга отъ А. В. Гаврилова. Онъ писалъ отъ 14-го числа:

„Преосвященный Владимірскій передалъ мнѣ, что Вы ожидаете отъ меня указателя къ бумагамъ митрополита Филарета. Я и рассчитывалъ послѣдовательно посылать Вамъ переписанные листы, но затѣмъ меня взяло раздумье, за что я буду держать Васъ у письменнаго стола по нѣсколько часовъ къ ряду. Указатель выходитъ огромный: займетъ листовъ 400 писанныхъ. За что же я возложу на Васъ тяготу чтенія этакой уймы? При томъ, не имѣя времени прочитывать переписанное, я возложилъ бы на Васъ исправленіе всѣхъ писарскихъ ошибокъ. Тѣмъ не менѣе, если бы Вы изъявили желаніе хоть мелькомъ посмотрѣть мое плинводѣланіе, надоѣдающее мнѣ хуже горькой рѣдьки, готовъ послать Вамъ переписанные листы“.

На письмо это я не замедлилъ отвѣтомъ и вотъ что писалъ:

„Я давно хотѣлъ писать Вамъ, но все откладывалъ, со дня на день, ожидая отъ Васъ вашу египетскую работу. Присылайте ее поскорѣе, я буду читать ваши тетради каждый день понемногу, и по мѣрѣ прочтенія, буду возвращать Вамъ назадъ.“

Передавалъ ли Вамъ преосвящ. Теогность мой взглядъ на послѣдній указъ относительно отправления богослуженій въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ и о наблюденіи за точнымъ исполненіемъ онаго? Очень любопытно знать, кому собственно мы обязаны этимъ указомъ. Во исполненіе сего указа, я долженъ посылать своего Викарія въ училища, коихъ у меня семь, и изъ коихъ инныя отстоятъ отъ Твери верстъ на полтораста, а другія и на двѣсти. Источника для прогонныхъ и суточныхъ денегъ на эти поѣздки не указано, а *путешествовать* не очень-то легко и пріятно. Что же остается дѣлать,—научите меня. И многое другое въ указѣ требуетъ разъясненія“.

16-го ч. получилъ письмо изъ Казани отъ профессора дух. академіи А. А. Некрасова, который писалъ отъ 10-го числа:

„Не нахожу словъ для выраженія того глубокаго чувства благодарности, какое Вы, Владыка, вызываете въ моей душѣ Вашимъ отеческимъ вниманіемъ ко мнѣ не чрезъ посылку только книгъ, имѣющихъ содержаніемъ своимъ исторію и